

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
24 October 2001
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят шестая сессия

Пункт 62 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 22 октября 2001 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера от 22 октября 2001 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности

(Подпись) Юмит **Памир**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 22 октября 2001 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на заявление, сделанное представителем киприотов-греков в Организации Объединенных Наций 25 сентября 2001 года на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 10 повестки дня, озаглавленному «Доклад Генерального секретаря о работе Организации». Поскольку делегат киприотов-греков, считающий себя представителем так называемой «Республики Кипр», вновь использовал этот международный форум, в законном представительстве на котором стороне киприотов-турок отказано, для выдвижения лживых обвинений против стороны киприотов-турок и Турции, я вынужден ответить на эти обвинения в письменной форме.

Стремясь заклеить сторону киприотов-турок как «непримиримого» участника процесса переговоров, представитель киприотов-греков в своем заявлении искажает позицию стороны киприотов-турок в отношении переговоров и предпринимаемых Вами усилий в контексте Вашей миссии добрых услуг. Как известно, в Вашем заявлении от 14 ноября 1999 года, в котором было объявлено о начале не прямых переговоров, указывалось, что эти переговоры проводятся с целью «подготовить основу для конструктивных переговоров, ведущих к всеобъемлющему урегулированию». Известно также, что несогласие стороны киприотов-греков с Вашим заявлением от 12 сентября 2000 года (SG/SM/7546), сделанным при открытии четвертого раунда не прямых переговоров, в конечном счете привело к срыву не прямых переговоров. Учитывая тот факт, что в Вашем вступительном заявлении по существу было повторено исходное положение, гласящее, что «обе стороны стремятся к достижению всеобъемлющего урегулирования, закрепляющего новое партнерство, путем переговоров, в которых каждый участник представляет свою сторону — и никого другого, — в политическом отношении равную другой стороне», это несогласие киприотов-греков было настораживающим. Оно подтвердило хорошо известную позицию киприотов-греков, которая была четко сформулирована в заявлении, сделанном лидером киприотов-греков г-ном Глафкосом Клиридисом 2 февраля 2000 года в ходе второго раунда не прямых переговоров, и заключалась в том, что цель стороны киприотов-греков «состоит не в создании нового государства, а во внесении поправки в конституцию Республики Кипр». Как известно, после Вашего вступительного заявления г-н Клиридис в течение нескольких дней бойкотировал не прямые переговоры. Более того, палата представителей киприотов-греков 11 октября 2000 года приняла резолюцию, в которой утверждается, что «вступительное заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций не соответствует букве и духу рамок переговоров», и призвала «к полному устранению ситуации, созданной вступительным заявлением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций». Очевидно, что это является отказом от Вашей миссии добрых услуг.

Несогласие с Вашим заявлением от 12 сентября 2000 года означает, что сторона киприотов-греков отвергает даже самые общие исходные параметры урегулирования на Кипре, в частности установление новых партнерских

отношений и политическое равенство обеих общин. Хотя, с одной стороны, киприоты-греки делают вид, что участвуют в переговорах в целях достижения справедливого и прочного урегулирования, с другой стороны, они отвергают концепцию нового партнерства. Это свидетельствует о неискренности стороны киприотов-греков в вопросе об урегулировании, основанном на партнерстве, что с самого начала является целью переговоров, проводимых по инициативе Организации Объединенных Наций. Стремление представителя киприотов-греков представить позицию стороны киприотов-турок в отношении подготовки общей основы до проведения переговоров по существу проблемы как «предварительное условие» фактически является попыткой скрыть отсутствие у стороны киприотов-греков заинтересованности в установлении нового партнерства, а следовательно — в жизнеспособном и справедливом урегулировании.

Продолжающиеся три десятилетия переговоры свидетельствуют о том, что достижение результатов без закладывания основы для конструктивных и касающихся существа дела переговоров, ведущих к справедливому и прочному урегулированию на Кипре, не представляется возможным. В свете отрицания стороной киприотов-греков нового партнерства на основе равенства настойчивость, с которой сторона киприотов-турок добивается подготовки общей основы, должна рассматриваться не в качестве «непримиримости» или «ухода с переговоров», а скорее как попытка вернуть переговоры, сорванные вследствие отсутствия доброй воли у киприотов-греков, в правильное русло.

В ходе Вашей встречи с президентом Денкташем в Зальцбурге, Австрия, 28 августа 2001 года была достигнута договоренность о том, что Ваш Специальный советник по Кипру г-н Альваро де Сото выедет на остров для проведения консультаций, с тем чтобы найти общую основу, которая открыла бы путь для переговоров между двумя сторонами. В ходе встреч г-на де Сото со стороной киприотов-турок выяснилось, что общей основы не существует. Несмотря на попытки стороны киприотов-турок убедить г-на де Сото в том, что приглашение обеих сторон на встречу в Нью-Йорк является преждевременным шагом, г-н де Сото, которому к тому же было хорошо известно, что сторона киприотов-турок не сможет принять участие в переговорах до выработки этой основы, на пресс-конференции, состоявшейся 5 сентября 2001 года, перед его отъездом с острова, заявил, что он передал Вашу адресованную обеим сторонам просьбу возобновить переговоры.

Важно отметить, что до и после окончания процесса непрямых переговоров в ноябре 2000 года сторона киприотов-турок поддерживала Вашу миссию добрых услуг и что она выразила готовность заниматься созданием общей основы, которая привела бы к переговорам по существу проблемы. Однако, как четко разъяснил президент Рауф Р. Денкташ в своем письме от 10 сентября 2001 года на Ваше имя, поскольку было предложено «возобновить переговоры», а не подготовить основу, сторона киприотов-турок не сможет принять участие в переговорах, которые должны были начаться 12 сентября в Нью-Йорке. Конкретный опыт свидетельствует о том, что любой процесс, начатый без подготовки основы, обречен на провал с пагубными последствиями для перспектив примирения.

В связи с высказанным в заявлении представителя киприотов-греков обвинением в том, что г-н Денкташ «пытается использовать в своих интересах

и умышленно неправильно истолковать заявление Генерального секретаря, сделанное 12 сентября прошлого года», и что он «призывает к установлению нового партнерства», я хотел бы предложить представителю киприотов-греков вновь обратиться к заявлению от 12 сентября 2000 года, в котором в буквальном смысле говорится о создании «нового партнерства», и признать, что целью переговоров всегда было и может быть только установление нового партнерства. Сторона киприотов-греков не считает нужным давать толкование столь ясной концепции, как «новое партнерство», которое может означать только то, что оно не будет продолжением так называемой «Республики Кипр».

Тот факт, что представитель киприотов-греков охарактеризовал предложение стороны киприотов-турок, касающееся конфедерации, в качестве «неприемлемого», свидетельствует, что сторона киприотов-греков не согласится на какое-либо урегулирование, которое раз и навсегда положит конец стремлению киприотов-греков превратить Кипр в греческое государство с кипрско-турецким «меньшинством». Урегулирование на основе суверенного равенства двух сторон предотвратит повторение периода 1963–1974 годов, когда киприоты-турки подвергались преследованию и угнетению, а сторона киприотов-греков сумела силой оружия узурпировать право называться основанной на партнерстве Республикой Кипр. Сторона киприотов-турок считает, что, если бы у кипрско-греческой администрации не сохранялось стремление к эллинизации острова, у стороны киприотов-греков не было бы убедительных доводов для отрицания партнерства.

В связи с упоминанием представителя киприотов-греков о якобы имевшем место «вторжении» и «оккупации» острова я хотел бы напомнить о том, что раздел острова в территориальном и этническом отношении произошел примерно в 1963 году и явился непосредственным следствием нападения киприотов-греков на кипрско-турецкое население. Этим объясняется установление «зеленой линии» английским контингентом на острове и прибытие в 1964 году Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Следует также иметь в виду, что турецкое вмешательство, которое было совершено в порядке осуществления обязательств Турции по Договору о гарантиях 1960 года, произошло лишь в 1974 году и было обусловлено непосредственно переворотом, который был совершен объединенным фронтом греков и киприотов-греков с целью присоединения острова к Греции и уничтожения кипрско-турецкого населения. Вопреки утверждению представителя киприотов-греков единственным видом оккупации на острове является 38-летняя оккупация места «правительства Кипра» администрацией киприотов-греков. Более того, военное присутствие Турции в Северном Кипре в соответствии с международными договорами 1960 года и с согласия Турецкой республики Северного Кипра является необходимым условием обеспечения безопасности кипрско-турецкого населения перед лицом угрозы повторения кипрско-греческой агрессии, особенно ввиду сохранения общей военной доктрины греков и киприотов-греков.

Представитель киприотов-греков, лишь на словах выступая за «терпимость и поликультурность», пытается обвинить киприотов-турок в том, что они выдвигают «различия религиозного и этнического характера в качестве основания для создания двух различных государств на Кипре». Фактически это представляет собой проявление менталитета киприотов-греков,

сформированного нетерпимым отношением к существованию на Кипре чего-либо, имеющего турецкое происхождение, что превращает урегулирование на основе двух государств в жизненную необходимость для киприотов-турок. Эта нетерпимость, которая вылилась в геноцид против кипрско-турецкого населения в соответствии с «планом Акритаса», осуществленного в 1963 году, и сохранение действия введенных администрацией киприотов-греков запретов в отношении кипрско-турецкого населения во всех сферах жизни обуславливают актуальность для Кипра концепции конфедерации. Кроме того, вопреки утверждению киприотов-греков о том, что эти «реалии» создадут весьма опасный прецедент в международных делах, я хотел бы заявить, что именно отрицание этих реалий является причиной сохранения кипрского вопроса и возникновения несправедливой ситуации на острове.

Что касается решений Европейского суда по правам человека как по делу «Луазиду», так и в связи с четвертым «государственным заявлением» кипрско-греческой администрации, то я хотел бы вновь изложить нашу позицию, которая была подробно сформулирована в письме президента Рауфа Р. Денкташа от 31 мая 2001 года (A/55/986-S/2001/575) и в моем письме от 27 августа 2001 года (A/55/1030-S/2001/824), оба на Ваше имя. Суд положил в основу своих решений политические соображения, неправомерно исключив Турецкую республику Северного Кипра из числа участников судебного разбирательства и сочтя Турцию, которая не обладает какой-либо юрисдикцией в Северном Кипре, стороной в судебном разбирательстве. Неправильная посылка, естественно, привела к неправильным выводам. Что касается сделанной представителем киприотов-греков в его заявлении ссылки на «зависимую местную администрацию», то достаточно отметить, что Турецкая республика Северного Кипра, созданная кипрско-турецким населением посредством осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение, является суверенным и независимым государством.

Г-н Сотос Закхеос, будучи представителем кипрско-греческой администрации, незаконной и нелегитимной администрации, которая силой оружия узурпировала право именоваться «правительством Кипра», отдавала приказы о массовых расправах над кипрско-турецким населением и по сей день осуществляет по отношению к нему бесчеловечные запреты, пытается исказить положение дел в области человека в Турецкой республике Северного Кипра. Я хотел бы напомнить представителю киприотов-греков о том, что, как документально подтверждено в страновом докладе государственного департамента Соединенных Штатов Америки о соблюдении прав человека на Кипре, опубликованном в феврале 2000 года, установлено, что в Северном Кипре права человека соблюдаются в полной мере. Искжая также факты, касающиеся экономических и социальных стандартов в Северном Кипре, представитель киприотов-греков не упоминает о необоснованных запретах в различных областях: от торговли и туризма до поездок и спортивных мероприятий, введенных в отношении кипрско-турецкого народа кипрско-греческой администрацией, которая за период с 1963 года значительно сократила масштабы осуществляемой в интересах киприотов-турок деятельности в целях развития.

Именно сторона киприотов-турок заинтересована в отыскании справедливого и прочного урегулирования, признающего законные права

кипрско-турецкого народа, в частности его политическое равенство и суверенитет. Как только кипрско-греческая администрация признает суверенное равенство кипрско-турецкой стороны, кипрский вопрос, несомненно, будет урегулирован.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что Турецкая республика Северного Кипра поддерживает Вашу миссию добрых услуг, и подтвердить, что сторона киприотов-турок готова предпринять новые усилия по подготовке основы для конструктивных переговоров, если кипрско-греческая сторона разделяет это же видение партнерства и принципов, касающихся будущей судьбы острова.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Айтуг **Плюмер**
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
